

УДК 811.111:81'23

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-225-231

Ражева Е.С.*Московский государственный областной университет***СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУППАХ “INSECTOPHONES” / «ИНСЕКТОФОНЫ»**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению деривационных процессов в английской и русской тематических группах “insectophones”/ «инсектофоны». Выявляются и систематизируются особенности словообразования в исследуемых группах и описываются процессы формирования инсектофонов в двух разносистемных языках. Результаты анализа подтверждают, что тематические группы обоих языков пополняются при помощи таких способов словообразования, как словосложение, суффиксация и обратное словообразование. Только английская тематическая группа пополняется за счёт конверсии. Конверсия – наиболее продуктивный способ словообразования в английском языке, однако в анализируемой тематической группе она уступает по продуктивности таким способам словообразования, как словосложение и суффиксация. В русском языке в тематической группе «инсектофоны» наиболее продуктивным способом словообразования оказывается аффиксация.

Ключевые слова: словообразование, инсектофон, конверсия, обратное словообразование, словосложение, суффиксация.

E. Razheva*Moscow State Regional University***DERIVATION IN ENGLISH AND RUSSIAN THEMATIC GROUPS
“INSECTOPHONES” / «ИНСЕКТОФОНЫ»**

Abstract. The article presents the analysis of derivation processes in English and Russian thematic groups “insectophones” / «инсектофоны». Specific features of the word formation in these groups are defined and systemized. Also the processes of insectophones evolving in two languages are described. The results of the analysis confirm that the thematic groups of the two languages are enlarged by using such methods of derivation as word composition, suffixation and back-formation. But only the English thematic group is replenished by the conversion. Conversion is the most productive way of word formation in English, but in the analysed cluster, it is inferior in productivity to such methods as word composition and suffixation. In the Russian language in the thematic group “инсектофоны” the most productive way of word formation is affixation.

Key words: derivation, insectophone, conversion, back-formation, word composition, suffixation.

Задачи нашего исследования – сопоставительное изучение словообра-

© Ражева Е.С., 2015.

зовательных процессов в русской и английской тематических группах «инсектофоны» / “insectophones”, выявление

ние деривационных процессов, уточнение и систематизация изоморфных и алломорфных словообразовательных характеристик групп лексических единиц.

Для обозначения наименования насекомого, но не любого наименования, а только звукоподражательного, то есть фонетического подражания сигналам насекомого, лексико-фонетического звукоподражания и лексических средств имитации акустического сигнала насекомого нами вводится в лингвистический научный оборот термин «инсектофон». Совокупность инсектофонов мы рассматриваем как тематическую группу.

В состав тематических групп «инсектофоны» / “insectophones” входят две подгруппы, различающиеся по времени возникновения. В первую подгруппу входит базовая лексика, древняя по происхождению, длительно функционирующая в языке. В эту подгруппу в обоих языках входит довольно много лексем, составляющих ядро тематических групп «инсектофоны» / “insectophones”. Вторая подгруппа значительно меньше, она включает в себя заимствованные инсектофоны, с течением времени освоенные языком. Так, заимствованная из испанского языка в английский язык лексема *mosquito* сохранила в английском языке исконную форму, но приобретает характерный для английского языка артикль и способ образования множественного числа. Как известно, для испанского языка характерен уменьшительный суффикс *-ito*, а инсектофон *mosquito* означает в испанском языке «маленькая муха». В английском языке словом *mosquito* называют другое насекомое – «комар», и оно утрачивает уменьшительно-ла-

скательное значение. В русском языке заимствованное слово *москит* утрачивает окончание *-o*, то есть изменяет форму под влиянием принимающего языка. Форма другого инсектофона *scorpion* / *скорпион*, заимствованного в английский и русский языки из французского языка, осталась неизменной.

Первая группа инсектофонов становится основой при появлении «новых» наименований насекомых, их дальнейшей дифференциации, субкатегоризации вида.

При дифференциации насекомых, относящихся к отряду жуков, во вновь образованных лексемах в обоих языках к компоненту *beetle* / *жук* добавлялись лексемы, отражающие отличительные черты каждого насекомого – это *click-beetle* / *жук-щелкун*, *bombardierbeetle* / *жук-бомбардир*, *corngroundbeetle*.

Наиболее продуктивным способом словообразования, способствующим пополнению состава тематической группы “insectophones” за счёт внутренних ресурсов языка в английском языке оказывается словосложение (около трети от всего состава тематической группы – 18 единиц). В основе сложного слова выделяют два или более корня. Как показало исследование, наиболее характерна для инсектофонов модель, при которой один из таких корней – свободная лексическая морфема (*freelexicalmorpheme*), представляющая собой корень слова, выражающий лексическое значение слова и совпадающий с основой простого слова [2]. В составе тематической группы выявлено пять таких единиц: *bee*, *fly*, *beetle*, *hopper*, *bug*:

- *bee* – *bumble-bee*, *humble-bee*;
- *bug* – *billbug*, *bedbug*;
- *fly* – *butterfly*, *caddiesfly*, *dragonfly*,

sawfly, firefly, mayfly, green-fly, horse-fly, sandfly, gadfly;

– *beetle* – *click beetle, corn ground beetle, bombardier beetle;*

– *hopper* – *grasshopper, froghopper.*

Как показывает структурный анализ сложных инсектофонов, наиболее частотна модель N+N в исследуемой тематической группе. Лишь очень немногие инсектофоны образованы по модели V+N (*bumble-bee* (*bumble* – глагол)) и Adj+N (*humble-bee* (*humble* – прилагательное)).

Инсектофоны со свободной лексической морфемой *hopper* – не просто сложные слова, а сложные производные лексемы. В состав инсектофона входят две основы и суффикс производителя действия *er* – продуктивный аффикс германского происхождения *grass+hopper+er, frog+hopper+er* [2].

Группа инсектофонов пополняется за счёт новых слов, образованных по аналогии – посредством копирования некоего образца, представляющего собой лексическую единицу с определённой формой. Так, по модели *grasshopper* образован инсектофон *froghopper*. В обоих инсектофонах звукоподражательным элементом служит корень *hop*, передающий способность насекомого прыгать. При этом повторяется не только корневой элемент мотивирующего слова, но и сохраняется схема построения лексемы с аффиксом.

Инсектофоны со свободной лексемой *beetle* можно подразделить на две группы. Первая группа – полностью фонетически мотивированные инсектофоны, в которых оба корня звукоподражательного происхождения – *clickbeetle, bombardierbeetle*. Отметим, что английские инсектофоны полностью совпадают по структуре с рус-

скими коррелятами *жук-бомбардир, жук-щелкун* и различаются только по порядку следования повторяющегося элемента. В английском языке элемент *beetle* следует после определяющих его слов *click* и *bombardier*. В русском языке повторяющийся элемент занимает первое место в сложных словах – *жук-бомбардир, жук-щелкун*. Ко второй группе относится инсектофон *-corngroundbeetle*, в котором свободная лексическая морфема *beetle* звукоподражательного происхождения, а элементы *cornground* не мотивированы фонетически.

Инсектофоны со свободной лексической морфемой *fly* частично мотивированы. Звукосимволичен только второй элемент слова – *fly*, отражающий способность к полёту.

Словосложение в инсектофонах дифференцирует насекомое по частному, индивидуальному признаку.

Тематическая группа “insectophones” в английском языке пополняется при помощи таких типов словообразования, как суффиксация, обратное словообразование и конверсия. Помимо суффикса *-er* (*skeeter, spider, froghopper, grasshopper*) в образовании инсектофонов участвуют уменьшительные суффиксы *-ie* (*mozzie*), *-et* (*midget, cricket, hornet*). Способ суффиксации отличается от словосложения тем, что при словосложении происходит процесс выделения, уточнения одной основы другой основой, при этом происходит выделение названного из класса себе подобных, в то время как при суффиксации называемое включается в этот класс. Суффиксация – второй по продуктивности способ словообразования в английской тематической группе “insectophones” (15 %

лексем, входящих в состав тематической группы, образовано при помощи суффиксации).

Кроме того, пополнение состава тематической группы происходит при помощи обратного словообразования (редеривации). Таким способом тематическая группа “insectophones” в английском языке пополнилась пятью единицами, то есть на девять процентов. При редеривации новое слово образуется от существующего не в виде производного, а в виде производящего. Инсектофон *grasshopper* в современном английском языке нивелировал до *hopper*; инсектофон *cockroach* во избежание сексуальных коннотаций сократился до *roach*; *bedbug*, обозначающий клопа (постельного), утратив первый член композита, превратился в *bug*, расширив значение до «любого жука» [4; 5]. Инсектофон *termite*, образованный от латинского *termites*, утратил окончание. Инсектофон, заимствованный в английский язык из среднефранцузского *scarabeé* – *scarab*, лишился последнего слога.

Кроме того, состав тематической группы пополняется за счёт конверсии (всего выявлено пять таких единиц, то есть 9 % от состава тематической группы). Проведённый анализ показывает, что наиболее частотная модель образования инсектофонов в английском языке –V→N. Инсектофон *abreeze* («овод, слепень») происходит от *tobreeze*, *adrone* («трутень») восходит к *todrone*, *afly* («муха») – от *tofly*, *asting* («жало») – от *tosting*, *atick* («клещ») – от *totick*.

Отметим, что, несмотря на то, что конверсия представляет собой наиболее продуктивный способ словообразования в английском языке, в ана-

лизируемой тематической группе она уступает по продуктивности таким способам словообразования, как словосложение и суффиксация.

В русском языке в тематической группе «инсектофоны» наиболее продуктивным способом словообразования является аффиксация, используются также словосложение и обратное словообразование.

Инсектофоны русского языка по аффиксальному способу словообразования делятся на две группы: суффиксальная и префиксальная. Первая, и самая многочисленная, группа – инсектофоны, образованные при помощи суффиксации (более половины состава тематической группы). Некоторые суффиксы русского языка считаются исконно русскими: *-щик (-чик)*, *-вищик*, *-льщик*, *-лк(а)*, *-овк(а)*, *-к(а)* [3, с. 190]. Соответственно, инсектофоны, в состав которых включены такие словообразовательные элементы, относятся к исконно русским словам. Как показывает анализ состава тематической группы, наиболее частотная модель – звукоподражательная / звуко-символическая основа + суффикс (или два суффикса):

-лк(а) – *журчалка*, *жигалка*, *трещалка*;

-к(а) – *бабочка*, *букашка*, *мошка*, *немка*, *трещотка*, *хрущак*, *кукушка* (каменного шмеля);

-льщик – *пилильщик*;

-ик – уменьшительно-ласкательный суффикс в данном случае (*кузнечик*, *хрущик*);

-ек / -ок – варианты одного уменьшительно-ласкательного суффикса (*мотылёк*, *сверчок*). Однако суффикс *-ик* по сравнению с суффиксами *-ек / -ок* более экспрессивен, так как окон-

чание *ек / ок* выражает уменьшенный вид предмета, а в окончании *-ик* «чувствуется уже шутка», и «уменьшенный, миниатюрный предмет, представляется милым» [1];

-ец – продуктивная словообразовательная морфема, обозначающая в данном случае насекомое мужского рода (*звонец*), ей соответствует суффикс женского рода *-ица* (*жужелица*). Очевидно, инсектофон *жужелица* образован по аналогии с такими лексемами, как *тигрица*, *медведица*, *волчица*, обозначающими самок животных. Было выявлено только два инсектофона с этими суффиксами. Суффикс *-ец* стоит несколько обособленно от ласкательно-уменьшительных суффиксов *-ик / -ок / -ек*. В суффиксе *-ец* «ярче, чем в суффиксе *-ик*, выступают оттенки ласкательности, сочувствия, смирения, унижительность, презрения, фамильярного участия» [1];

-ун отражает название насекомого по определённому признаку – звуку, им издаваемому (*скрипун*, *щелкун*, *пискунья*);

-ень при добавлении к основе глагола образует имена существительные со значением насекомого, характеризующегося действием, названным словообразующим глаголом (*трутень*, *шершень*);

-ель – непродуктивный суффикс, однако один из наиболее звучных и выразительных в русском языке, сохранился с XIV–XVIII вв. (*шмель*);

-л(о) – ещё один непродуктивный суффикс в составе инсектофонов русского языка (*жало*, *жужжало*, *сверлило*), так как «в современном языке суффикс *-л(о)* является живым и продуктивным лишь в морфологически обусловленном положении (в соче-

тании с глагольными основами на *-а* и *-и*: *-ало*, *-ило*)» [1]. Суффикс *-л(о)*, обозначающий название насекомого, образует имена существительные от глаголов, обозначающих звуки насекомых. Несмотря на то, что этот суффикс считается «мёртвым», нами выявлено три инсектофона, в составе которых он присутствует. Возможно, это объясняется тем, что «широк круг употребления таких образований в профессиональных диалектах» [1].

В русской тематической группе «инсектофоны» из двенадцати суффиксов, участвующих в образовании инсектофонов, нами выделено четыре уменьшительных суффикса (три уменьшительно-ласкательных (*-ик*, *-ок*, *-ек*) и один ласкательно-уничижительный); в английской тематической группе “insectophones” – два уменьшительных суффикса из трёх (*-ie*, *-et*). Лексемы, образованные с помощью таких суффиксов, считаются «формами субъективной оценки» [1]. Очевидно, что такое разнообразие суффиксов субъективной оценки в составе русской и английской тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” связано с небольшим размером насекомых, и в процессе номинации этот признак учитывался, наряду со звуками, производимыми этими существами. Однако носители языка инсектофоны с такими суффиксами не воспринимают как уменьшительно-ласкательные или ласкательно-уничижительные, инсектофоны воспринимаются только как названия определённых насекомых. Таким образом, уменьшительно-ласкательное значение формы стёрлось, исчезло.

Ко второй группе можно отнести инсектофоны, образованные пре-

фиксальным способом при помощи отрицательной приставки *не-*. В эту группу вошёл только один инсектофон *нехрущ*, в котором отрицается способность насекомого издавать звуки.

Тематическая группа «инсектофоны» в русском языке пополняется не только при помощи аффиксации, но и при помощи словосложения. Таких инсектофонов насчитывается всего три, что составляет около шести процентов от числа всех инсектофонов русского языка. Композиты сложного слова можно подразделить на:

1) нейтральные, то есть сформированные при помощи двух основ без соединительной морфемы, путём простого соположения основ. Это инсектофоны *жук-бомбардир*, *жук-щелкун*. Как показывает анализ структуры этих двух сложных инсектофонов, они образованы по модели *сущ. + сущ. [N+N]*;

2) морфологические, то есть композиты соединены с помощью связующих элементов, соединительных служебных морфем. Нами выявлен инсектофон – *златогузка*. Две основы *злат-* и *гузк-* соединены соединительной морфемой *-о-*. Структура инсектофона *прил. + сущ. [Adj+N]* содержит атрибутивный вид связи.

В русском языке инсектофоны, образованные при помощи словосложения, – не просто сложные слова, а сложные слова с аффиксацией (*жук-щелк+ун*, *жук-бомбард+ир*, *злат-о-гуз+к(а)*).

Кроме того, в отличие от английского языка, в котором повторяющийся композит стоит на втором месте в сложных словах (*clickbeetle*, *bombardierbeetle*), в русском языке он занимает первое место (*жук-щелкун*, *жук-*

бомбардир). Можно предположить, что порядок следования композитов в сложных инсектофонах обоих языков зависит от актуального членения речи – понятия, разработанного для описания функциональных компонентов высказывания: темы – отправной точки сообщения и ремы – сообщаемой части (новой). Известно, что в английском языке рема чаще всего находится в начале высказывания, в русском языке – в конце. Коммуникативный динамизм нарастает к словам, определяющим вид насекомого, в данном случае – жука (*бомбардир*, *щелкун*, *click*, *bombardier* – рема). *Жук / beetle* – тема в обоих языках. Для адресата важнее получить информацию не о самом отряде насекомого (отряд жуков), а о виде насекомого, дифференцирующего его от остальных представителей этого отряда.

Кроме того, состав тематической группы пополняется за счёт обратного словообразования (четыре процента состава тематической группы). Это заимствованные инсектофоны – *термит* и *москит*, утратившие окончания и ассимилировавшиеся в русском языке.

В английском языке анализируемая тематическая группа пополняется при помощи безаффиксального словообразования. В русском языке инсектофонов, образованных при помощи конверсии, не выявлено. Это вполне объяснимо, так как конверсия – не ведущий способ словообразования в русском языке.

Таким образом, в английском языке выявлено четыре способа образования инсектофонов: словосложение, суффиксация, обратное словообразование и конверсия. Самым продуктивным

оказалось словосложение. В русском языке присутствуют те же способы словообразования, за исключением конверсии. В русском языке наиболее распространённый способ образования инсектофонов – суффиксация.

В обоих языках выявлены инсектофоны, образованные при помощи уменьшительных суффиксов, впоследствии утративших значение субъективной оценки. В сложных словах в английском и русском языках место повторяющегося элемента различно (в английском языке – на втором месте, в русском – на первом).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г.А. Золотова. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. 640 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=170> (дата обращения: 13.04.2015).
2. Дубенец Э.М. Современный английский язык. Лексикология: пособие для студ. гуман. вузов. М.; СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004. 192 с.
3. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Крысин Л.П. Русский язык: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 768 с.
4. АBBYUlingvo.Pro: сайт. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://lingvopro.abbyuonline.com/en> (дата обращения: 10.03.2015).
5. Multitran dictionary. [Электронный ресурс] // Multitran system for translators: [сайт]. URL: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?a=1&SHL=1> (дата обращения: 18.01.2015).